

Олеся Лисицкая

Тюшица

история одной любви

Олеся Лисицкая

Тиша

<https://litres.ru/74069186>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если ты держишь эту книгу в руках — значит, ты хочешь узнать нашу историю.

Мою и Тимофея.

Здесь будет лес. Много леса. Будут палатки, верёвки, узлы, соревнования, вторые места и первые объятия.

Будет смешно. Будет грустно. Будет честно.

Это история о туризме, который стал жизнью.

И о любви, которая началась с простого взгляда на пожарной эстафете.

Добро пожаловать.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Олеся Лисицкая

Тиша

Глава

ТИША

История одной любви
Длиной в десять лет

Олеся Лисицкая
2026

Оглавление

Глава I. Хочу ещё

Глава II. Десять лет леса

Глава III. Школа безопасности: взгляд

Глава IV. Последнее место в автобусе

Глава V. Четыре дня в палатках

Глава VI. Щекотка, верёвочка и прощание

Глава VII. Операция «Славик» и прогулка в лесу

Глава VIII. «Дядь, куда заднюю даёшь?»

Глава IX. Первое объятие

Глава X. Разговоры

Глава XI. Память друзей

Глава XII. Подарки своими руками

Глава XIII. Тот самый бугор, год спустя

Глава XIV. Новая школа безопасности

Эпилог. Узлы

Если ты держишь эту книгу в руках — значит, ты хочешь узнать нашу историю. Мою и Тимофея.

Здесь будет лес. Много леса. Будут палатки, верёвки, узлы, соревнования, вторые места и первые объятия.

Будет смешно. Будет грустно. Будет честно.

Это история о туризме, который стал жизнью.

И о любви, которая началась с простого взгляда на пожарной эстафете.

Добро пожаловать

ГЛАВА I. ХОЧУ ЕЩЁ

«Путь в тысячу ли начинается с первого шага.» — Лао-цзы

Мне было семь лет, и я только пошла в первый класс. Коридоры школы пахли краской и новыми учебниками, а перемены были громкими и хаотичными, как птичий базар. Я была обычной первоклашкой — с бантами, чуть сбитыми набок уже к третьему уроку, и с портфелем, который казался мне огромным. Мир за пределами школы был мне знаком

только по двору у дома и редким выездам с родителями. Я не знала, что такое компас, не умела вязать узлы и никогда не ночевала в палатке. Но однажды всё изменилось.

Кто-то из учителей — сейчас я уже не вспомню, кто именно, — предложил записаться на туризм. Секция проходила прямо в школе, в спортивном зале после уроков. Не знаю, что меня дёрнуло согласиться. Может быть, любопытство. Может быть, скука. А может быть, судьба, которая тихо, без фанфар, открывает перед тобой дверь, за которой — всё твоё будущее.

Я пришла в спортзал. Там пахло резиной от матов, пылью от старых шведских стенок и ещё чем-то — теперь я знаю, что так пахнет снаряжение. Верёвки, карабины, обвязки. Но тогда этот запах был мне незнаком. Зал был почти пустой: несколько таких же первоклашек мялись у входа, не зная, куда себя деть.

И в центре зала стояла она — Елена Александровна.

Она была невысокой, собранной, с внимательными глазами и со звонким голосом, который сразу внушал доверие. Я не знала тогда, что пройдёт десять лет, а она всё так же будет стоять в центре зала или в центре леса — и вести нас за собой. Я не знала, что она станет мне второй мамой. Что она научит меня не только вязать узлы, но и не сдаваться, когда ноги отказывают, когда холодно, когда страшно, когда кажется, что сил больше нет.

Но это всё будет потом.

А пока — первая тренировка. Она показала нам пару простых узлов. Дала в руки верёвки. У меня пальцы были неуклюжие, как сосиски, верёвка скользила и путалась. У кого-то получалось быстрее, у кого-то — медленнее. Но мне было всё равно. Я вдруг почувствовала что-то новое. Азарт? Интерес? Чувство, что здесь — моё место. Сложно объяснить словами то, что чувствует ребёнок. Но я запомнила это ощущение на всю жизнь: как будто внутри зажглась маленькая лампочка.

Тренировка закончилась. Я шла домой. Когда пришла домой, родители спросили: «Ну как?»

Я не стала рассказывать долго. Я не умела тогда рассказывать долго. Я просто сказала:

— Хочу ещё.

И родители потом вспоминали эти слова много раз. Как я стояла в коридоре, ещё в куртке, и говорила так, будто речь шла о чём-то самом важном в жизни. А ведь так и было. Просто я этого ещё не понимала.

С того дня я почти не пропускала тренировки. Сначала раз в неделю, потом два, потом каждый день после школы бежала в зал, забывая про домашку, про мультики, про всё на свете. Туризм вошёл в мою жизнь тихо, но навсегда. Как входит в привычку дышать. Как входит в сердце любовь.

Мне было семь лет. Я не знала, что такое походы, палатки, компас и МЧС. Я не знала, что через несколько лет встречу человека, который изменит всё. Но первый шаг уже был сде-

лан. Первый узел завязан. И с каждым днём эта нить становилась всё крепче.

ГЛАВА 2. ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЛЕСА

«Выбери работу по душе, и тебе не придётся работать ни дня в своей жизни.»

— Конфуций

Шло время. Я росла, и вместе со мной росла моя любовь к туризму. Мы начали выезжать на соревнования — сначала районные, потом краевые. Первый раз, когда я надела настоящую обвязку, щёлкнула карабином на этапе и пошла по навесной переправе, у меня сердце колотилось где-то в горле. Высота была метров пять, но мне казалось — пятьдесят. Внизу шумели товарищи по команде, где-то лаяли собаки, ветер качал верёвку. А я шла. Шаг за шагом. Потому что Елена Александровна говорила: «Иди, даже когда страшно. Особенно когда страшно». И я шла.

Туризм перестал быть просто секцией. Он стал продолжением меня. Я не разделяла жизнь на «обычную» и «туристическую». Для меня всё было единым целым. Школьные уроки, друзья, дом — это всё существовало, но по-настоящему я оживала, когда надевала форму, затягивала обвязку и выходила на дистанцию.

К десятому году занятий я уже не помнила, сколько у меня медалей и грамот. Они висели на крючке дома, и мама иногда перебирала их, вздыхая с гордостью и тревогой од-

новременно. Она всегда боялась за меня — высота, холод, ночёвки в лесу, риск травм. Но она никогда не запрещала. Потому что видела: это моё.

Именно в туризме я поняла, кем хочу стать. МЧС — это звучало громко и серьёзно. Но для меня это было естественно. Если ты умеешь читать карту, как открытую книгу, если можешь завязать узел, который выдержит вес человека, если не паникуешь в трудной ситуации — почему бы не сделать это своей профессией? Почему бы не помогать людям всерьёз?

Десять лет леса. Десять лет палаток, костров, верёвок, компасов, мозолей на ладонях и песен под гитару. Десять лет людей, которые стали мне ближе, чем одноклассники. Это была моя школа. Моя армия. Моя жизнь.

Я ещё не знала, что впереди меня ждёт встреча, которая всё изменит. Что среди сотен таких же увлечённых, как я, найдётся один человек — с голубыми глазами и вечно расчёсанными кудрями, — который займёт в моём сердце место, не предусмотренное никакими планами.

Но к тому моменту я уже была готова. Десять лет туризма научили меня главному: идти вперёд, даже если не знаешь, что тебя ждёт.

ГЛАВА 3. ШКОЛА БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗГЛЯД

«Случайная встреча — это начало судьбы.»

— Японская пословица

Эти соревнования должны были длиться три дня. Школа безопасности — не просто гонка по этапам, а целая жизнь в миниатюре. Мы приехали, поставили палатки, разложили вещи. Лес встретил нас привычным шумом ветра в кронах, запахом хвои и сырой земли. Для меня это была уже родная стихия. Десять лет тренировок сделали своё дело: я чувствовала себя в лесу увереннее, чем в городе.

Первый день начался с пожарной эстафеты. Это особый этап — зрелищный, шумный, динамичный. Всегда много болельщиков, всегда громко, всегда адреналин. Я стояла на старте и ждала свистка. Сердце колотилось ровно и сильно — не от страха, а от предвкушения. Я любила это чувство. Любила момент за секунду до старта, когда мир сужается до одной точки и всё, что имеет значение, — это ты, дистанция и секундомер.

Прозвучал свисток.

Я сорвалась с места. Ноги понесли меня вперёд, к первому этапу. Там нужно было надеть боевку — пожарную форму. Тяжёлая куртка, штаны, пояс — всё это надо натянуть на себя за считанные секунды, пока время утекает, как вода сквозь пальцы.

Я подбежала к этапу, уже на ходу прикидывая, как буду действовать. И тут увидела судью.

Он стоял у стола с формой. Парень моего возраста или, может быть, даже чуть младше. Коричневые волосы, кудрявые. Голубые глаза. Длинные ресницы — это я отметила сра-

зу, я всегда обращаю внимание на глаза. Он не улыбался. Стоял спокойно, сосредоточенно, как человек, который серьёзно относится к своей работе.

Он ничего не говорил. Просто смотрел.

Я встала у стола. Он наблюдал за мной — взглядом судьи, оценивающим, но не строгим. Просто внимательным. Проверял правильность действий. Я посмотрела на него в ответ. Наши глаза встретились. На секунду. На две.

Никакой искры. Никаких бабочек. Никакого предчувствия.

Просто парень. Просто судья. Просто этап.

Я схватила боевку. Куртка была тяжёлая, пахла дымом и чем-то ещё — наверное, огнеупорной пропиткой. Руки работали быстро, на автомате. Я натянула штаны, застегнула куртку, поправила пояс. Он следил за каждым движением, но молчал — значит, ошибок не было. Я закончила и рванула дальше, к следующему этапу. Позади остался судья с голубыми глазами и коричневыми кудрями, которого я в тот момент даже не запомнила по имени.

День катился дальше. Мы бегали, вязали, таскали, тушили, переправлялись. К вечеру я валилась с ног от усталости, но была счастлива. Три дня в лесу, с командой, с костром и с ощущением, что ты на своём месте — что может быть лучше?

Я не знала тогда, что этот судья на пожарной эстафете, этот парень с голубыми глазами и длинными ресницами, за-

помнил меня. Так же, как я — смутно, краем сознания — запомнила его.

Мы не обменялись именами. Мы не сказали друг другу ни слова. Но что-то уже щёлкнуло. Какой-то невидимый механизм судьбы пришёл в движение.

Если бы мне кто-то сказал тогда, стоя у стола с боевкой, что пройдёт всего месяц — и этот парень сядет рядом со мной в автобусе, а ещё через год я буду писать книгу, названную его именем... Я бы не поверила.

Но судьба не спрашивает, во что мы верим. Она просто делает своё дело. Тихо, шаг за шагом, этап за этапом.

ГЛАВА 4. ПОСЛЕДНЕЕ МЕСТО В АВТОБУСЕ

«Иногда нужно просто оказаться в нужном месте в нужное время. И на нужном сиденье.» — Неизвестный

Прошёл месяц. Та школа безопасности, где он был судьёй на пожарной эстафете, осталась позади. Но я не забыла его — хотя виду не подавала.

За этот месяц кое-что изменилось. Меня позвали поучаствовать в краевой школе безопасности. Мы начали активно готовиться к краевым соревнованиям. Тренировки проходили почти каждый день, и я ходила на них постоянно — не на свои, а туда, где занималась вся наша будущая команда. Мы готовились вместе: вязали узлы, отработывали этапы, разбирали ошибки. И он тоже был там — как один из нас. Мы пересекались взглядами, работали в одной команде, дыша-

ли одним воздухом. Но не разговаривали. Всё общение было только по делу: «передай верёвку», «кто следующий на этап». Ничего личного. Пока ничего.

Я не могу сказать, что ходила туда ради него. Нет. Я ходила, чтобы подготовиться. Чтобы быть в форме. Чтобы не подвести команду. Но если честно — мне нравилось, что он там. Просто знать, что он где-то рядом, за соседним этапом, у соседней стены. Этого было достаточно.

И вот — краевая школа безопасности. Я знала, что он тоже будет в команде. Знала — и ждала этого выезда, как не ждала ни одни соревнования до этого.

Утро выезда было ранним. Солнце только поднималось, воздух был прохладным и влажным. Мы собрались на месте сбора — толпа полусонных туристов с рюкзаками, обвязками, карабинами. Все суетились, грузили вещи, проверяли списки.

Он помогал загружать вещи в багажное отделение автобуса. Я смотрела на него со стороны — спокойного, сосредоточенного, немного отстранённого. Он вообще был из тех, кто говорит мало, а думает много. Я тогда ещё только начинала это понимать.

Наконец начали заходить в автобус. Я прошла в конец салона и села у окна. Люблю сидеть у окна — можно смотреть на дорогу, на деревья, на небо, и никто не мешает. Автобус был средним, сиденья по два, проход узкий. Народу много, вещей ещё больше.

Он зашёл последним.

Я это хорошо запомнила. Он прошёл по проходу, оглядываясь. Свободных мест почти не осталось. Единственное пустое сиденье оказалось рядом со мной — в конце автобуса, у прохода.

Он на секунду замер. Я заметила, как он колебался. Наверное, думал:

стоит садиться или ну его. Он же мальчик который немного закрытый в себе. А тут — я. Девчонка, с которой мы неделями тренировались в одном месте и ни разу нормально не поговорили.

Но выбора не было. Он сел рядом.

Ехать предстояло около трёх с половиной часов. Автобус тронулся. За окном поплыли деревья, поля, дома. Иногда дорога была ровной и плавной, иногда нас трясло на ухабах. Я смотрела в окно, он — куда-то перед собой. Первое время мы молчали.

Потом наш тренер обернулся и сказал ему:

— Тимофей, подучи Олесю узлам. Ей надо подтянуть.

Я чуть не провалилась сквозь сиденье. Во-первых, меня назвали по имени при нём — теперь он точно знал, как меня зовут, если не знал до этого. Во-вторых, «подучи узлам» — звучало так, будто я вообще ничего не умею. В-третьих, теперь нам придётся общаться.

Он повернулся ко мне. Я думала, он вздохнёт или закатит глаза. Но он спросил есть ли у меня веревка и я достала свои

две розовые веревки для узлов. Я дала ему одну.

— Какой узел знаешь? — спросил он.

Голос спокойный, негромкий. Совсем не такой, как у других.

Я назвала несколько. Он кивнул.

— Давай. Покажи.

Я начала вязать. Пальцы слегка подрагивали — не от страха, а от странного волнения. Когда он смотрел на мои руки, мне хотелось, чтобы всё получилось идеально. Хотя какая разница? Это же просто парень из команды. Просто тот, с кем мы месяц тренировались в одном зале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.